

УДК 332.146.2

МИТЮГИНА МАРИНА МИХАЙЛОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры управления качеством
и конкурентоспособностью ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»,
e-mail: mityuginamm@gmail.com

КРАВЧЕНКО ТАТЬЯНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

к.э.н., доцент кафедры управления качеством и конкурентоспособностью
ФГБОУ ВО «ЧГУ им. И.Н. Ульянова»,
e-mail: DTV1981@yandex.ru

НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК КРИТЕРИЙ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Аннотация. Цель работы. Целью работы является разработка методического подхода к количественной оценке нравственного потенциала населения, адаптированного под региональный уровень, рассматриваемого в качестве основы повышения качества жизни населения региона. Предметом исследования выступают организационно-методические подходы развития нравственного потенциала населения региона. **Метод или методология проведения работы.** В процессе проведения исследования использовались такие общенаучные методы познания, как: теоретический анализ, статистический анализ, конкретизация, логический анализ и системный подход к решению проблем. Основой для проведения исследования послужили труды отечественных исследователей, посвящённые проблемам оценки и развития нравственного и духовного и культурного потенциалов. **Результаты.** В статье представлен анализ подходов к сущности категории нравственного потенциала, сформирован подход к пониманию нравственного потенциала как основы развития человеческого потенциала населения региона, разработан методический подход к количественной оценке нравственного потенциала населения, адаптированный под региональный уровень, по предложенным показателям проведена оценка уровня развития нравственного потенциала населения Чувашской Республики в сравнении с регионами Приволжского федерального округа. **Область применения результатов.** Результаты исследования могут быть использованы региональными и местными органами власти при разработке целевых программ, ориентированных на развитие человеческого потенциала и совершенствование действующих в регионе подходов к повышению уровня нравственного потенциала населения. **Выводы.** Предлагаемый в работе методологический подход к оценке духовно-нравственного потенциала населения может быть использован органами власти как бенчмаркинг-инструмент, позволяющий своевременно выявлять наиболее проблемные области, что позволит исключить неэффективное использование бюджетных средств и неправильную расстановку приоритетов при разработке целевых программ социально-экономического развития региона.

Ключевые слова: человеческий потенциал, нравственность, нравственный потенциал региона, качество жизни.

MITYUGINA MARINA MIKHAILOVNA

Ph. D., associate Professor, associate Professor of quality management Department
and competitiveness OF the I. N. Ulyanov ChSU,
e-mail: mityuginamm@gmail.com

KRAVCHENKO TATIANA VYACHESLAVOVNA

Ph. D. in Economics, associate Professor of quality and competitiveness management Department
Fgbou VO "ChSU named after I. N. Ulyanov",
e-mail: DTV1981@yandex.ru

MORAL POTENTIAL AS A CRITERION FOR IMPROVEMENT QUALITY OF LIFE OF THE REGION'S POPULATION

Abstract. Purpose of work. The aim of the work is to develop a methodological approach to the quantitative assessment of the moral potential of the population, adapted to the regional level, considered as the basis for improving the quality of life of the population of the region. The subject of the research is organizational and methodological approaches to the development of the moral potential of the population of the region. **Method or methodology of the work.** In the course of the research, we used such General scientific methods of cognition as: theoretical analysis, statistical analysis, concretization, logical analysis and a systematic approach to problem solving. The research was based on the works of Russian researchers devoted to the problems of assessing and developing moral, spiritual and cultural potentials. **Results.** The article presents the analysis of approaches to the essence of the category of moral capacity formed the approach to understanding the moral capacities as the basis of human development of the region's population, the developed methodical approach to quantitative assessment of the moral potential of the population, adapted to the regional level, the proposed indicators assessed the level of development of the moral potential of the population of Chuvash Republic in comparison with the regions of the Volga Federal district. **Scope of the results.** The results of the research can be used by regional and local authorities in the development of targeted programs aimed at human development and improving existing approaches to improving the level of moral potential of the population in the region. **Conclusions.** The proposed methodological approach to assessing the spiritual and moral potential of the population can be used by authorities as a benchmarking tool that allows timely identification of the most problematic areas, which will prevent inefficient use of budget funds and incorrect prioritization in the development of targeted programs for socio-economic development of the region.

Keywords: human potential, morality, moral potential of the region, quality of life.

Введение. На сегодняшний день повышение качества жизни населения – это одна из основных и приоритетных задач государственных органов власти, одно из стратегических направлений развития современной России на долгосрочную перспективу, а также один из главных показателей, характеризующих эффективность реализованных государственных программ социально-экономического развития региона.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683, одним из важнейших национальных интересов России на долгосрочную перспективу является повышение качества жизни населения. Развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения рассматриваются как ключевые стратегические цели обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан [1].

Многие актуальные проблемы социально-экономического развития любой страны обусловлены не только состоянием её промышленности, транспорта, энергетики, но и, главным образом, гуманитарными факторами, в числе которых наиболее важными являются культурные и духовно-нравственные ценности и установки, закреплённые в национальной культуре.

В современных условиях вопросы духовно-нравственного развития населения приобретают особо значимую роль. Престиж страны в настоящее время в значительной степени определяется морально-нравственным обликом молодых поколений, системой принятых ими ценностей. Однако политическая, экономическая и социокультурная модернизация российского общества последних десятилетий привела к трансформации различных сфер общественной жизни, породила ряд кризисных процессов в духовной сфере. Ломка вековых традиций, изменение нравственных ценностей, отсутствие постоянства во взглядах на социально-экономические и духовно-нравственные реалии остро поставили перед российским обществом проблему духовно-нравственного возрождения и формирования ценностно-смысловых доминант современной российской культуры. Особенно остро проблема духовно-нравственного развития стоит в подростковой и молодёжной среде, так как именно этот слой

социума наиболее подвержен внешним воздействиям в силу своих возрастных особенностей. Известно, что дети усваивают и присваивают ценности взрослых. А сегодня эти ценности подвергаются решительному пересмотру. Причём происходит это в ходе смены типов духовной культуры, в принципиально изменившейся нравственной атмосфере, когда не просто ниспровергнуты все идеалы, авторитеты, но и отсутствуют значимые общественные силы, ответственно утверждающие новые нормы, что ведёт к духовному вакууму [2, 3].

Особенность сложившихся ныне условий – обилие различных, противоречащих друг другу смыслов и значений информации, формирующей амбивалентность, лабильность и неустойчивость сознания молодого поколения, требующих противоположного поведения, что ведёт к дезорганизации личности. В современной реальности молодёжи приходится жить в условиях глубоких противоречий – между размытостью ценностно-нормативных стандартов и агрессивностью наступающих современных образцов культуры; между потребностью общества в преимуществах духовно-нравственной самоорганизации самоопределяющейся личности и отсутствием теоретически обоснованных форм и методов организации жизнедеятельности молодых людей [4,5].

Таким образом, в настоящее время проблема повышения качества жизни населения самым тесным образом связана с необходимостью решения ряда задач, напрямую относящихся к сфере духовной культуры.

Методы исследования. Проблема нравственности всегда интересовала мыслителей, философов различных научных направлений и школ (Платона, Аристотеля, Фому Аквинского, Ф. Бэкона, Б. Спинозу, Б. Паскаля, Ж.Ж. Руссо, И. Канта и др.) [6,7].

Огромный интерес к этой проблеме с момента своего возникновения проявляет и русская философия. В трудах известных русских философов, классиков русской литературы (Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Л.Н. Гумилев, Н.Я. Данилевский, И.А. Ильин, В.В. Зеньковский, И.В. Киреевский, П.А. Кропоткин, К.Н. Леонтьев, А.Ф. Лосев, Н.О. Лосский, Ю.М. Лотман, Д.А. Мережковский, В.С. Соловьёв, С.Н. Трубецкой, Н.Ф. Федоров, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, Л.И. Шестов, А.С. Хомяков, Н.Ф. Юркевич, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой) заложены основы исследования проблем духовно-нравственного совершенствования личности [8,9].

Анализ современной научной литературы по проблеме нравственности показал, что многие философы, культурологи, педагоги, и психологи (В.С. Библер, Б.С. Братусь, И.Ф. Харламов, Е.Н. Шиянов), исследуя сущность нравственности, в первую очередь, указывают на личностные потребности в процессе формирования нравственных представлений, раскрывающих внутренний мир индивида [10,11,12,13]. П.С. Гуревич выделяет три главных элемента в структуре нравственных норм: «социологический, идеологический и психологический» [14]. Л.М. Лузина сравнивает нравственность с «простой человечностью» [15].

Различные аспекты духовно-нравственной проблематики представлены в трудах зарубежных мыслителей: А. Бергсона, Э. Гуссерля, У. Джемса, С. Кьеркегора, А. Камю, Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, П. Т. де Шардена, Э. Фромма, М. Хайдеггера, А. Шопенгауэра, О. Шпенглера, К. Ясперса и др. [16,17,18].

Несмотря на большое количество концепций и подходов к категории нравственности, проблема духовно-нравственного потенциала как условия развития человеческого потенциала и основы повышения качества жизни ещё недостаточно изучена; отсутствует единый общепризнанный подход к пониманию сущности духовно-нравственного потенциала населения региона; не выделены основные структурные элементы; не разработан методологический подход к оценке данной категории, что существенно затрудняет действия органов власти в разработке и реализации наиболее востребованных и актуальных на данный период времени программ социально-экономического развития региона, направленных на уменьшение психосоциальной напряжённости в обществе и развитие духовно-нравственного потенциала населения региона.

Существующие на сегодняшний день подходы к анализу духовно-нравственного потенциала в основном проходят через призму философских, социологических, психологических аспектов, что вызывает сложность для прикладного внедрения в деятельность региональных органов власти. Поэтому основная задача исследования заключается в том, чтобы адаптировать существующие подходы к пониманию и оценке духовно-нравственного потенциала для при-

кладного применения в рамках использования органами власти субъектов Российской Федерации и разработать простые, но информативные показатели, позволяющие выявить проблемные моменты в развитии духовно-нравственного потенциала региона. При определении показателей будем исходить из того, что нравственность выражается, прежде всего, в соблюдении человеческих моральных заповедей, нравственных законов. Поэтому при выделении показателей мы проанализировали существующие общечеловеческие заповеди и сопоставили возможность их количественной оценки существующими инструментариями и показателями, разработанными органами государственной статистики.

Исходя из этого, предлагается рассматривать нравственный потенциал как системно-целостную категорию, которая состоит из трёх ключевых индикаторов: уровень преступности в регионе; уровень девиантного поведения населения (алкоголизм, наркомания) и показатели семейного устройства (число детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства родителей, количество разводов, число абортотв).

Первым и одним из ключевых и информативных индикаторов оценки уровня развития нравственного потенциала населения региона является показатель уровня преступности в регионе. В Российской Федерации за последние годы наблюдается существенные изменения данного индикатора. Если проанализировать данный индикатор в среднем по России, то можно заметить, что в период с 2005 по 2018 г. число преступлений на 100 тыс. человек населения существенно сократилось. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в 2017 г. общее число преступлений на 100 тыс. человек составило 1402, что на 43,39% ниже уровня 2005 г. В Чувашской Республике число преступлений за анализируемый период сократилось на 60,76%. По данным 2017 г., в Чувашии было зарегистрировано 1037 преступлений на 100 тыс. человек. По данному показателю в 2017 г. Чувашская Республика занимала 71-е место среди всех регионов Российской Федерации и 12-е место среди 14 регионов Приволжского федерального округа (далее – ПФО).

Минимальное значение числа преступлений в 2017 г. было зафиксировано в Чеченской Республике, в которой было зарегистрировано 277 преступлений на 100 тыс. человек населения, что на 80,24% ниже среднего уровня по России и на 73,29% ниже уровня по Чувашской Республике. Среди регионов ПФО наименьшее значение анализируемого показателя в 2017 г. было зарегистрировано в Пензенской области, в которой данный индикатор составил 884 преступления на 100 тыс. человек, что на 14,75% ниже среднего значения по Чувашской Республике. Наибольшее число преступлений по данным 2017 г. среди регионов Российской Федерации было зафиксировано в Республике Тыва, в которой на 100 тыс. жителей приходилось 3645 преступлений, что на 71,55% выше среднего уровня по Чувашской Республике. Среди регионов ПФО максимальное значение числа преступлений было зафиксировано в Пермском крае, в котором на 100 тыс. человек приходилось 1674 преступления, что на 38,05% выше среднего уровня по Чувашии. Таким образом, можно сделать вывод: за последнее время в условиях изменения социально-экономической ситуации немалую роль в снижении тенденций регистрируемой преступности играло реформирование законодательства и правоприменительной практики, в частности, проведение комплекса мероприятий по снижению «алкогольной преступности» [19].

Следующим показателем, ведущим к падению уровня нравственности и благосостояния населения, является алкоголизм. Если проанализировать данный индикатор в среднем по России, то можно заметить, что в период с 2005 по 2018 г. численность пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами, состоящих на учёте в лечебно-профилактических организациях, на 100 тыс. человек существенно сократилась. По данным Минздрава, в 2017 г. общая численность пациентов на 100 тыс. человек составила 888,2 пациента, что на 42,39% ниже уровня 2005 г. Если проанализировать динамику изменения численности пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами по регионам Российской Федерации, то можно заметить, что по всем субъектам наблюдается тенденция ежегодного сокращения анализируемого показателя, при этом максимальное сокращение численности пациентов 100 тыс. человек с 2005 по 2016 г. было зафиксировано в Ненецком автономном округе, в котором данный показатель сократился на 78,09%. В Чувашской Республике численность пациентов с алкоголизмом и алкогольными психозами за анализируемый период сократилась на 15,84%. По данным 2016 г., в Чува-

пии было зарегистрировано 1615,8 пациентов на 100 тыс. жителей региона. По данному показателю в 2016 г. Чувашская Республика занимала 12-е место среди всех регионов Российской Федерации и 2-е место среди 14 регионов ПФО. Среди регионов ПФО наименьшее значение анализируемого показателя в 2016 г. было зарегистрировано в Самарской области, в которой данный индикатор составил 663,8 пациентов на 100 тыс. жителей области, что на 58,92% ниже среднего значения по Чувашской Республике. Среди регионов ПФО максимальное значение численности больных алкоголизмом и алкогольными психозами было зафиксировано в Нижегородской области, в которой на 100 тыс. жителей области приходилось 2174,7 пациентов, что на 25,7% выше среднего уровня по Чувашии.

Таким образом, за последнее время проведение мероприятий по контролю за алкогольной продукцией, популяризация здорового образа жизни позволили существенно снизить уровень потребления спиртных напитков, а также заболеваний, связанных с алкоголизмом, что положительно сказалось на увеличении уровня продолжительности жизни. Подтверждением данного факта может служить статистика анализируемого показателя в период кризисных 1990-х гг. Анализ показывает, что в начале 1990-х гг. ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляла всего 57 лет, а для женщин 71 год. В 2018 г. ожидаемая продолжительность жизни мужчин при рождении уже стала составлять 67,66 лет, а женщин – 77,87 лет. В Чувашской Республике в 2017 г. ожидаемая продолжительность жизни увеличилась на 9,63% и составила 72,73 г. [19].

Одним из явлений, представляющим реальную угрозу нравственному, моральному здоровью общества, является наркомания. Если проанализировать данный индикатор в среднем по России, то можно заметить, что в период с 2005 по 2018 г. численность пациентов с наркоманией, состоящих на учёте в лечебно-профилактических организациях, на 100 тыс. человек существенно сократилась. По данным Минздрава России, в 2017 г. общая численность пациентов на 100 тыс. человек составила 888,2 пациента, что на 42,39% ниже уровня 2005 г.

Если проанализировать динамику изменения численности пациентов с наркоманией по регионам Российской Федерации, то можно заметить, что по всем субъектам наблюдается тенденция ежегодного сокращения анализируемого показателя, при этом максимальное сокращение численности пациентов на 100 тыс. человек с 2005 по 2016 г. было зафиксировано в Чукотском автономном округе, в котором данный показатель сократился на 80,53%. В Чувашской Республике численность пациентов с наркоманией за анализируемый период сократилась на 8,74%. По данным 2016 г., в Чувашии было зарегистрировано 73,1 пациента на 100 тыс. жителей региона. По данному показателю в 2016 г. Чувашская Республика занимала 79-е место среди всех регионов Российской Федерации и 13-е место среди 14 регионов ПФО [19].

Если проанализировать значения максимальных и минимальных уровней анализируемого показателя, то можно сделать следующие выводы. Минимальное значение численности пациентов в 2016 г. было зафиксировано в Чукотском автономном округе, в котором было зарегистрировано 2 пациента с диагнозом наркомании на 100 тыс. человек, что на 98,9% ниже среднего уровня по России и на 97,26% ниже уровня по Чувашской Республике. Среди регионов ПФО наименьшее значение анализируемого показателя в 2016 г. было зарегистрировано в Кировской области, в которой данный индикатор составил 39,1 пациент на 100 тыс. жителей области, что на 46,51% ниже среднего значения по Чувашской Республике. Если проанализировать максимальные значения анализируемого показателя, то можно заметить, что наибольшая численность пациентов с диагнозом наркомании, по данным 2016 г., среди регионов Российской Федерации была зафиксирована в Приморском крае, в котором на 100 тыс. жителей приходилось 319,4 пациентов, что на 77,11% выше среднего уровня по Чувашской Республике. Среди регионов ПФО максимальное значение численности больных наркоманией было зафиксировано в Пермском крае, в котором на 100 тыс. жителей области приходилось 280,2 пациента, что на 73,91% выше среднего уровня по Чувашии.

Таким образом, за последнее время в условиях модернизации наркологической службы, реформирования законодательства в отношении наркопотребителей происходит снижение количества больных наркоманией. Наркомания является развивающим индикатором крайней формы девиантного поведения – суицида, поэтому возможна положительная корреляция между уровнем суицидов и числом больных наркоманией. По данным Федеральной службы госу-

дарственной статистики РФ, общее число умерших от внешних причин в 2018 г. сократилось до 12,2 самоубийств на 100000 населения, что на 65,57% ниже уровня 2012 г. [19].

Одним из важных индикаторов нравственного состояния населения региона является отношение к семейным ценностям, ценностям материнства. Влияние негативного родительского опыта, ослабление ценностной ориентации на брак на уровне государственной политики, общественное принятие различных внебрачных форм взаимоотношений приводят к тому, что формируется негативное отношение к институту семьи и материнства. Данный индикатор может характеризоваться увеличением числа разводов, количеством детей-сирот и детей без попечения родителей, числом жестокого обращения с детьми.

В Российской Федерации за последние годы наблюдается незначительные изменения числа разводов. Если проанализировать данный индикатор в среднем по России, то можно заметить, что в период с 2005 по 2018 г. число разводов на 1000 человек не существенно сократилось. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, общий коэффициент разводимости в 2018 г. сократился до 4,1 развода на 1000 населения, что на 2,38% ниже уровня 2005 г.

Максимальное сокращение числа разводов за период с 2005 по 2017 г. было зафиксировано в Чукотском автономном округе, в котором данный показатель сократился на 21,13%. В Чувашской Республике число разводов за анализируемый период сократилось на 5,88%. По данным 2017 г. в Чувашии было зарегистрировано 3,2 развода на 1000 человек. По данному показателю в 2017 г. Чувашская Республика занимала 79-е место среди всех регионов Российской Федерации и последнее место среди регионов ПФО. Среди регионов ПФО наименьшее значение анализируемого показателя в 2017 г. было зарегистрировано в Чувашской Республике, в которой данный индикатор составил 3,2 развода на 1000 жителей Чувашии. Если проанализировать максимальные значения анализируемого показателя, то можно заметить, что наибольшее число разводов по данным 2017 г. среди регионов Российской Федерации было зафиксировано в Магаданской области, в которой на 1000 жителей приходилось 6 разводов, что на 46,67% выше среднего уровня по Чувашской Республике. Среди регионов ПФО максимальное значение числа разводов было зафиксировано в Самарской области, в которой на 1000 человек приходилось 4,3 развода, что на 25,28% выше среднего уровня по Чувашии [19].

Таким образом, на сегодняшний день уровень разводов остаётся весьма устойчивым, что приводит к количеству неполных семей и количеству детей, воспитывающихся в них. Причиной уменьшения количества разводов может быть ухудшение экономической ситуации в стране и снижение доходов. Подтверждением данного факта может служить статистика показателя реальных денежных доходов населения в период с 2010 по 2017 г., анализ которого показывает сокращение значений анализируемого показателя по сравнению с уровнем текущих значений. Так, например, с 2010 г. в Чувашской Республике наблюдается отрицательная динамика среднегодового прироста реальных доходов, что на 9,3% выше уровня 2017 г. [19].

Следующим показателем оценки уровня развития нравственного потенциала населения региона является показатель числа аборт. В Российской Федерации за последние годы наблюдается существенная положительная динамика сокращения данного индикатора за последние годы. Если проанализировать данный индикатор в среднем по России, то можно заметить, что в период с 2000 по 2018 г. число прерываний беременности на 1000 женщин возраста 15–49 лет существенно сократилось. По данным Минздрава, в 2018 г. общее число прерываний беременности на 1000 женщин детородного возраста составило 16,2 абортов, что на 76,86% ниже уровня 2000 г. Если проанализировать динамику изменения числа абортов по регионам Российской Федерации, то можно заметить, что по всем субъектам наблюдается тенденция ежегодного сокращения анализируемого показателя, при этом максимальное сокращение числа прерываний беременности на 1000 женщин возраста 15–49 лет за период с 2005 по 2017 г. было зафиксировано в Республике Калмыкия, в которой данный показатель сократился на 64,86%. В Чувашской Республике число абортов за анализируемый период сократилось на 46%. По данным 2017 г. в Чувашии было зарегистрировано 27 абортов на 1000 женщин детородного возраста. По данному показателю в 2017 г. Чувашская Республика занимала 52-е место среди всех регионов Российской Федерации и 10-е место среди 14 регионов ПФО.

Минимальное значение числа абортов в 2017 г. среди всех регионов России было зафиксиро-

ровано в Республиках Дагестан и Ингушетия, в которых было зарегистрировано 7 прерываний беременности на 1000 женщин детородного возраста, что на 68,18% ниже среднего уровня по России и на 74,07% ниже уровня по Чувашской Республике. Среди регионов ПФО наименьшее значение анализируемого показателя в 2017 г. было зарегистрировано в Республике Башкортостан, в которой значение анализируемого показателя составило 18 аборт на 1000 женщин фертильного возраста, что на 33,33% ниже среднего значения по Чувашской Республике. Если проанализировать максимальные значения анализируемого показателя, то можно заметить, что наибольшее число аборт по данным 2017 г. среди регионов Российской Федерации было зафиксировано в Республике Тыва, в которой на 1000 женщин возраста 15–49 лет приходилось 48 аборт, что на 77,78% выше среднего уровня по Чувашской Республике. Среди регионов ПФО максимальное значение числа прерываний беременности было зафиксировано в Оренбургской области, в которой на 1000 женщин детородного возраста приходилось 48 аборт, что на 40,74% выше среднего уровня по Чувашии.

Таким образом, по результатам проведённого анализа можно сделать вывод, что за последнее время в условиях развития социально-ориентированной экономики, предоставления государством определённых социальных гарантий существенно изменилось отношение общества к аборт, которые стали рассматриваться как некая крайняя мера, на которую идут только в исключительных случаях. Подтверждением данного факта может служить статистика анализируемого показателя в период 1990-х гг., которая показывает сверхвысокие значения анализируемого показателя по сравнению с уровнем текущих значений. Так, например, в 1993 г. по Чувашской Республике было зарегистрировано 109 аборт, приходящихся на 1000 женщин детородного возраста, что на 303,70% выше уровня 2017 г. [19].

Результаты. Проведённый анализ подходов к сущности категории нравственного потенциала позволил сформировать подход к пониманию нравственного потенциала как основы развития человеческого потенциала населения региона и разработать методический подход к количественной оценке нравственного потенциала, адаптированный под региональный уровень. По предложенным показателям проведена оценка уровня развития нравственного потенциала населения Чувашской Республики в сравнении с регионами Приволжского федерального округа, которая показала положительную динамику улучшения ключевых показателей уровня нравственного потенциала населения республики.

Выводы. Предлагаемый в работе методологический подход к оценке духовно-нравственного потенциала населения может быть использован органами власти как бенчмаркинг-инструмент [20], позволяющий своевременно выявлять наиболее проблемные области, что позволит исключить неэффективное использование бюджетных средств и неправильную расстановку приоритетов при разработке целевых программ социально-экономического развития региона.

Литература

1. Митюгина, М. М., Кравченко, Т. В. Условия и факторы развития человеческого потенциала Чувашской Республики // *Качество и конкурентоспособность в XXI в. : материалы XVI международной научно-практической конференции*. 2018. С. 178–187.
2. Митюгина, М., Кравченко, Т. Анализ динамики морального здоровья общества как основа повышения качества жизни населения // *Самоуправление*. 2015. № 11. С. 23–26.
3. Митюгина, М. М., Кравченко, Т. В. Формирование программы развития человеческого потенциала, ориентированной на обеспечение эффективной реиндустриализации экономики региона // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2018. № 10 (96). С. 164–171.
4. Руденко, В. А. Духовный кризис современного российского общества как следствие догоняющей модернизации // *Общество : политика, экономика, право*. 2009. № 1-2.
5. Юревич, А. В. Нравственное состояние современного российского общества // *Социологические исследования*. 2009. № 10. С. 70–79.
6. Платон. Диалоги ; общ. ред. А. Ф. Loseva. В. Ф. Asmusa. А. А. Тахо-Годи. – М. : Мысль. 1998.
7. Аристотель. Соч. : В 4 т. (Серия «Философское наследие»). Т. 2. – М. : Мысль, 1975–1983.
8. Костин, Ю. В. Проблема соотношения права и нравственности в трудах русских мыслителей второй половины XIX – начала XX вв. // *Научный вестник Омской Академии МВД России*. 2006. № 1(23). С. 5–9.
9. Жданов, П. С., Романовская, В. Б. О морали, нравственности и законе в работах русских религиозных философов конца XIX – начала XX вв. // *Мир политики и социологии*. 2013. № 11. С. 28–35.
10. Библер, В. С. Нравственность. Культура. Современность (Философские раздумья о жизненных проблемах) // *Этическая мысль. Научно-публицистические чтения*. М., 1990. С. 18.

11. Братусь, Б. С. *Нравственное сознание личности (Психологическое исследование)*. – М. : Знание, 1985.
12. Харламов, И. Ф. *Педагогика*. – М. : Гардарики, 1999.
13. Шиянов, Е. Н. *Педагогика : общая теория образования : учеб. пособие для студентов педагогических учебных заведений. – Ставрополь : Изд-во СКСИ, 2007.*
14. Гуревич, П. С. *Этика : учеб. пособие для вузов*. – М. : ЮНИТИ – ДАНА, 2006.
15. Гринева, Е. А., Давлетишина, Л. К. *К вопросу о сущности понятий «духовность», «нравственность», «духовно-нравственный потенциал» // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 1.*
16. Nietzsche, F. *On the Genealogy of Morals : A Polemic*. – Oxford University Press, 1887.
17. Joyce, R. *the Evolution of Morality*. – MIT Press, 2006.
18. Copp, D. *Morality, Normativity, and Society*. – Oxford University Press Usa, 1995.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. / Росстат. – М., 2018.
20. Данилов, И. П., Данилова, Т. В. *Бенчмаркинг : теория и практика : курс лекций / И.П. Данилов, Т. В. Данилова; М-во образования и науки РФ, Чуваш.гос. ун-т им. И. Н. Ульянова. – Чебоксары, 2004.*

References:

1. Mityugina, M. M., Kravchenko, T. V. *Usloviya i faktory razvitiya chelovecheskogo potentsiala CHuvashskoj Respubliki // Kachestvo i konkurentosposobnost' v XXI v. : materialy XVI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 178–187.*
2. Mityugina, M., Kravchenko, T. *Analiz dinamiki moral'nogo zdorov'ya obshchestva kak osnova povysheniya kachestva zhizni naseleniya // Samoupravlenie. 2015. № 11. S. 23–26.*
3. Mityugina, M. M., Kravchenko, T. V. *Formirovanie programmy razvitiya chelovecheskogo potentsiala, orientirovannoj na obespechenie effektivnoj reindustrializacii ekonomiki regiona // Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki. 2018. № 10 (96). S. 164–171.*
4. Rudenko, V. A. *Duhovnyj krizis sovremennogo rossijskogo obshchestva kak sledstvie dogonyayushchej modernizacii // Obshchestvo : politika, ekonomika, pravo. 2009. № 1-2.*
5. YUrevich, A. V. *Nravstvennoe sostoyanie sovremennogo rossijskogo obshchestva // Sociologicheskie issledovaniya. 2009. № 10. C. 70–79.*
6. Platon. *Dialogi ; obshch. red. A. F. Loseva. V. F. Asmusa. A. A. Taho-Godi*. – М. : Mysl', 1998.
7. Aristotel'. *Soch. : V 4 t. (Seriya «Filosofskoe nasledie»)*. T. 2. – М. : Mysl', 1975–1983.
8. Kostin, YU. V. *Problema sootnosheniya prava i нравственности v trudah russkih myslitelej vtoroj poloviny XIX – nachala XX vv. // Nauchnyj vestnik Omskoj Akademii MVD Rossii. 2006. № 1(23). S. 5–9.*
9. ZHDanov, P. S., Romanovskaya, V. B. *O morali, нравственности i zakone v rabotah russkih religioznyh filosofov konca XIX – nachala XX vv. // Mir politiki i sociologii. 2013. № 11.S. 28–35.*
10. Bibler, V. S. *Nravstvennost'. Kul'tura. Sovremennost' (Filosofskie razdum'ya o zhiznennyh problemah) // Eticheskaya mysl'. Nauchno-publicisticheskie chteniya. M., 1990. S. 18.*
11. Bratuc', B. S. *Nravstvennoe soznanie lichnosti (Psihologicheskoe issledovanie)*. – М. : Znanie, 1985.
12. Harlamov, I. F. *Pedagogika*. – М. : Gardariki, 1999.
13. SHiyarov, E. N. *Pedagogika : obshchaya teoriya obrazovaniya : ucheb. posobie dlya studentov pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. – Stavropol' : Izd-vo SKSI, 2007.*
14. Gurevich, P. S. *Etika : ucheb. posobie dlya vuzov*. – М. : YUNITI – ДАНА, 2006.
15. Grineva, E. A., Davletshina, L. K. *К вопросу о сущности понятий «духовность», «нравственность», «духовно-нравственный потенциал» // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 1.*
16. Nietzsche, F. *On the Genealogy of Morals : A Polemic*. – Oxford University Press, 1887.
17. Joyce, R. *the Evolution of Morality*. – MIT Press, 2006.
18. Copp, D. *Morality, Normativity, and Society*. – Oxford University Press Usa, 1995.
19. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. / Росстат. – М., 2018.
20. Danilov, I. P., Danilova, T. V. *Benchmarking : teoriya i praktika : kurs lekcij / I.P. Danilov, T. V. Danilova; M-vo obrazovaniya i nauki RF, CHuvash.gos. un-t im. I. N. Ul'yanova. – CHEboksary, 2004.*